

Соотношение понятия «традиционные духовно-нравственные ценности» и основ конституционного строя Российской Федерации как смыслообразующий вопрос о российской государственности для общественного дискурса

Резюме. В статье представлены авторское видение и оценка существующих в общественном дискурсе попыток рефлексии текущего положения общества и государства через выбор идейной парадигмы, интерпретаций соотношения понятия «традиционные духовно-нравственные ценности» и основ конституционного строя Российской Федерации, значение этого вопроса и научно обоснованного ответа на него, в том числе для введенной в учебные планы вузов страны дисциплины «Основы российской государственности». Делается вывод о том, что понятие «традиционные духовно-нравственные ценности» по сути является рамочным; не будучи косным, раз и навсегда устоявшимся образованием, оно по мере развития общества переживает видоизменение своего содержания, выражения, смысловых акцентов и стремится к содержательной основе, в качестве которой выступают универсальные, надконституционные ценности человеческого общества, нашедшие закрепление в основах конституционного строя Российской Федерации, поэтому на современном этапе нет оснований для противопоставления данных категорий. Обосновывается точка зрения, согласно которой рассматриваемые понятия логично соотносить на основе конституционного патриотизма. В качестве желаемого результата общественного развития названо осознание потенциала конституционного патриотизма как гражданской ценности, его общественная и личная интериоризация и перевод в категорию неотъемлемой составляющей идентичности гражданина РФ.

Ключевые слова: рамочное правовое понятие; традиционные духовно-нравственные ценности; универсальные, надконституционные ценности; наднациональный конституционализм; ограниченный универсализм; основы конституционного строя; российская государственность; конституционный патриотизм; цивилизация

Для цитирования: Полянская Л. Ю. Соотношение понятия «традиционные духовно-нравственные ценности» и основ конституционного строя Российской Федерации как смыслообразующий вопрос о российской государственности для общественного дискурса. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 6. С. 100–113. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.211.6.100-113

The Correlation of the Concept of «Traditional Spiritual and Moral Values» and the Foundations of the Constitutional System of the Russian Federation as a Semantic Issue of Russian Statehood for Public Discourse

Lyudmila Yu. Polyanskova

Penza State University

Penza, Russian Federation

Abstract. The paper presents the author's viewpoint and assessment of existing attempts in public discourse to reflect on the current situation of society and the state through the choice of an ideological paradigm, interpretations of the relationship between the concept of «traditional spiritual and moral values» and the foundations of the constitutional system of the Russian Federation. The author presents semantic, substantive meaning of this question and a scientifically based answer thereto, including for the discipline «Fundamentals of Russian statehood» that was introduced into the universities curricula. It is concluded that «traditional spiritual and moral values» is essentially a framework. Not being a rigid, once and for all established construct, it experiences a modification of its content, expression, semantic accents as society develops and strives for a meaningful basis, which is the universal, supra-constitutional values of human society, which have found consolidation in the foundations of the constitutional system of the Russian Federation. Therefore, at the present stage there are no grounds for contrasting these categories. The author substantiates the viewpoint according to which it is logical to correlate the concepts under consideration based on the idea of constitutional patriotism. Awareness of the potential of the idea of constitutional patriotism as a civic value, its social and personal internalization and transfer to the category of an integral component of the identity of a citizen of the Russian Federation is named as the desired result of social development.

Keywords: framework legal concept; traditional spiritual and moral values; universal, supranational values; supranational constitutionalism; limited universalism; foundations of the constitutional system; Russian statehood; constitutional patriotism; civilization.

Cite as: Polyanskova LYu. The Correlation of the Concept of «Traditional Spiritual and Moral Values» and the Foundations of the Constitutional System of the Russian Federation as a Semantic Issue of Russian Statehood for Public Discourse. *Lex Russica*. 2024;77(6):100-113. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.211.6.100-113

Введение

Тематика статьи актуализирована не только ее присутствием в расширившемся поле общественной дискуссии, к сожалению, не всегда ведущейся с позиции научного знания о предмете обсуждения. Такое тематическое расширение общественной повестки, безусловно, характеризующее общество и происходящие в нем процессы, заслуживает предметного междисциплинарного изучения представителями различных общественных наук, в том числе юриспруденции.

Значимой причиной обращения к заявленной тематике стали изменения в сфере преподавания граждановедческих (обществоведческих) курсов, в частности введение в образовательный оборот единого учебника истории для школьников на этапе среднего общего образования, в ближайшей перспективе — для ступени основного общего образования, введение в учебные планы высшей школы нового курса «Основы российской государственности»,

в рамках которого рассматриваемая тема становится обязательной к обсуждению, в отличие от общественной дискуссии, предполагающей свободу участия.

Полагаем также, что наличествует настоятельная необходимость постоянного осмысления положения нашего государства и общества в условиях затянувшегося обострения международного конфликта с позиции идейной рефлексии. Отметим, что специфика текущего положения в том, что первоначальное состояние шока, в котором пребывало общество в начале открытого вооруженного противостояния, сменилось новой, драматичной «нормой» — общественной жизнью в условиях затяжного характера СВО.

Несмотря на историческую повторяемость вооруженного разрешения конфликтов в анамнезе российской государственности, отправной точкой смысловой рефлексии, на наш взгляд, должно стать осознание данного обстоятельства как чрезвычайного, не соответствующего содержанию традиционных цивили-

лизационных ценностей, не новой «нормы» в прямом значении слова: слишком сильно его деструктивное влияние на общество. Текущее положение, когда первый шок с актуальной задачей краткосрочного планирования потерял первоначальную остроту и имеется опыт существования в новых критических условиях, требует осмысления, оценок и на их основе планирования смысловых траекторий развития общества и государства на обозримое и более отстоящее от наблюдателя будущее.

Такое триединство причин актуальности заявленной темы, связанное с общественной дискуссией, текущим международным положением, новшествами в образовании, определило выбор нами темы для высказывания, значимой и для научной дискуссии в целом, и в рамках преподавания граждановедческих (обществоведческих) курсов, «Основ российской государственности» в частности. Поскольку точкой организованного пересечения заявленных сфер общественной мысли представляется академическая сфера, в статье мы будем обращаться к выбранной теме через призму модульного курса, введенного в учебный план вузов. Содержательный компонент, касающийся соотношения понятия «традиционные духовно-нравственные ценности» и основ конституционного строя Российской Федерации, может стать его частью и смысловой основой.

Основная часть

Курс «Основы российской государственности», введенный административным решением и политической волей, имеющий высокий воспитательный потенциал, несущий значимую идейно-смысловую нагрузку, стал своеобразным жестом политики памяти, вариантом публичной истории и публичной юриспруденции в конституционно-правовом срезе, служит легитимации власти среди российской молодежи, консолидации этой среды в том числе на дан-

ной основе, а также на основе осознания принадлежности и сопричастности к общности под названием «российская государственность».

Курс нацелен на переживание участниками образовательного процесса в режиме реального времени настоящего, размышление о будущем, основанное на рефлексивном опыте исторически пережитого, выявление закономерностей, цивилизационной и социокультурной специфики российского общества.

Итоговой задачей введенного модульного курса нам видятся стимулирование активного электорального поведения молодежи, повышение в глазах поколения 18 + значимости публичной государственной сферы жизни общества, интереса и ответственного отношения к участию в ней. Неслучайно аудиторские занятия по «Основам российской государственности» предполагается завершить на высокой ноте, размышляя о вызовах будущего и перспективах развития страны.

Упомянутый курс, в содержании которого большое внимание уделяется победам и испытаниям российской государственности, рассматриваемым с экзистенциальных позиций, совпал с таковыми по времени. Возможно, введение курса «сверху» по инициативе, высказанной президентом страны 22.12.2022 на заседании Государственного совета РФ по молодежной политике, было актуализировано критическим моментом в истории России. Данное обстоятельство также может служить фактором, пробуждающим желание осмысленного и взвешенного гражданского действия у участников образовательного процесса.

Значимыми нормативными правовыми актами, определяющими и задающими тон как содержанию курса, так и внутренней и внешней политике РФ в целом, выступают на сегодняшний день несколько указов Президента РФ: от 02.07.2021 № 400¹, от 09.11.2022 № 809², от 31.03.2023 № 229³. Данные акты оперируют рамочными по сути понятиями (по аналогии с рамочными законами⁴, но с более широкой

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/> (дата обращения: 06.02.2024).

² Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502/> (дата обращения: 01.09.2023).

³ Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811/> (дата обращения: 06.02.2024).

⁴ См.: Довгань К. Е. Категория «рамочное законодательство» в национальной правовой системе РФ // Юрислингвистика. 2022. № 26. С. 22–25; Она же. Трансформация практики развития рамочного пра-

сферой охвата регулируемых общественных отношений, нежели разграничение предметов ведения и полномочий федеральных органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов): «национальная (государственная) безопасность», «традиционные российские духовно-нравственные ценности», содержание которых раскрывается и конкретизируется посредством иных нормативных правовых актов, в том числе кодексов РФ.

В исходном документе не всегда есть отсылка к конкретизирующему рамочное понятие акту по причине более позднего появления последнего. Так, понятие национальной (государственной) безопасности получило дальнейшую конкретизацию и раскрытие с позиции мер правовой защиты и ответственности за преступное посягательство в подписанном Президентом РФ 14 февраля 2024 г. Федеральном законе № 11-ФЗ⁵, названном Председателем Государственной Думы Федерального Собрания РФ «законом о негодях»⁶. Понятие традиционных российских духовно-нравственных ценностей в логике законодателя также представляется открытым в своем содержательном наполнении, не конечно оно и в количественной составляющей.

Таким образом, рамочное понятие мыслится законодателем как открытое для последующей правовой расшифровки через принятие новых нормативных правовых актов или поправок к имеющимся, сохраняющее возможность нормативной корректировки и надстройки в открытом временном горизонте.

Необходимо подчеркнуть исходные позиции, на которых по логике действующего законодательства необходимо основываться, осуществляя раскрытие рамочного понятия «традиционные духовно-нравственные ценности», курса «Основы российской государственности» в целом, и на которых в аспекте заявленной темы базируются и будут базироваться, по нашему мнению, самопрезентация государства и видение долгосрочных трендов его развития.

В условиях спорадически проявляющейся, критически выстроенной общественной риторики, доступной подрастающему поколению — активному участнику информационного поля, направленной на обесценивание демократии, доказательство ее несостоятельности, придерживаемся позиции непреложной научной, практической значимости и ценности гражданского общества, демократических институтов в целом: видим в них основу дальнейшей структурной трансформации для преодоления вызовов текущего положения; связываем их развитие с перспективой успешного будущего Российского государства и общества; рассматриваем их как вектор и ориентир общественного преобразования, потенциал которых, в том числе культурный, мировоззренческий, в формировании и развитии человекоориентированного, гуманного общества в поликультурной и многонациональной России огромен и на сегодняшний день далеко не исчерпан.

Поскольку геополитическая ситуация затронула всё российское общество, необходимо остановиться на нескольких тенденциозных проявлениях в общественной и научной повестке, с которых рассматриваются текущее положение и будущие государственные и общественные перспективы.

Полагаем неконструктивной проникающую в науку сниженную риторику части общественности, часто транслируемую через СМИ, уравнивающую, смешивающую и негативизирующую демократические институты, собирательно именуемые в отрицательной коннотации «западными», «прозападными», «либеральными», и проявления бездуховности, повышенного консюмеризма, агрессии и прочих «бед» современного общества в самом широком смысле слова.

Не ратуя за непогрешимость демократических принципов и институтов и не будучи склонными идеализировать западную или какую-либо другую цивилизацию, исходим из того, что демократические принципы составляют основу конституционного строя нашей страны, потому

вового регулирования в Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 3 (37). С. 80–85.

⁵ Законопроект № 533912-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения ответственности за преступления против безопасности Российской Федерации)» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/533912-8> (дата обращения: 14.02.2024).

⁶ «Закон о негодях принят»: запись в канале в Telegram Председателя Государственной Думы ФС РФ Вячеслава Володина от 31.01.2024 // URL: https://t.me/vv_volodin/750/ (дата обращения: 02.02.2024).

это положение должно стать отправной точкой для любых дискуссий о будущем России. Выступаем за взвешенность и научное благоразумие, решительно отвергаем огульное пристрастное очернительство по принципу принадлежности к конфронтационной стороне, ненаучные подходы и популизм в науке.

В анамнезе нашей страны имеются остающиеся актуальными сложности с «запуском» и созданием условий для успешного функционирования демократических институтов, однако это вовсе не повод тенденциозно отказываться от них под влиянием нерационального, разрушительного импульса, записывая в неэффективные и неработающие для России по причине их «западности».

Согласно теореме Р. Коуза, ни одна общественно-политическая модель не совершенна, при прочих равных условиях, ни один идеальный проект не достигает оптимума, везде имеются транзакционные издержки. Общественный выбор всегда субоптимален. Имеют значение конкретные условия и то, чего именно мы собираемся достигнуть⁷.

Поскольку в текущий момент цели общественного развития остаются сформулированными в Конституции РФ, данная парадигма видится генеральной, а результаты ее реализации обусловлены конкретными условиями, культурными, в том числе традиционными ценностными, особенностями и поведенческими установками российского общества.

Оспаривать постулированное в Основном законе в угоду конфронтационному противостоянию с западными державами — значит лишать себя достижений человеческой мысли, эффективных механизмов общественного развития, над осмыслением, содержательным приращением и эффективным претворением в жизнь которых трудились сотни представителей научной, политической, культурной общественности нашей страны. Перечеркивать достижения очередного этапа становления российской цивилизации, тем самым обесценивая прошлое и обкрадывая будущее, не лучшая стратегия. Во имя чего такое саморазрушение через зеркальную культуру отмены собственного цивилизационного пути?

Ученых, чья работа предполагает дистанцирование от влияния тенденциозности момента, соблазна простых ответов на сложные вопросы, не может не беспокоить и не настораживать

нехитрое объяснение общественных проблем одним назначенным обвиняемым. Такая позиция поиска виноватого сродни эмоциональному выплеску, реакции на критический момент в виде снятия ответственности за произошедшее и происходящее через представление себя заложником, жертвой ситуации простительна обывателю, но не научной среде.

Еще одна тенденция СМИ, логическое продолжение вышеобозначенной, от которой необходимо воздерживаться и проявления которой нужно аргументированно предупреждать, в том числе в рамках курса «Основы российской государственности», поскольку налицо подмена понятий и жонглирование ими, — представление демократических и традиционных ценностей в бинарной оппозиции друг к другу, как противоречащих и взаимоисключающих понятий с антонимичными коннотациями.

Напомним, что Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 базируется на действующей Конституции РФ, основу которой составляют демократические ценности, а в числе первых традиционных российских духовно-нравственных ценностей называет жизнь, достоинство, права и свободы человека — основу российского общества. Противопоставление демократических и традиционных ценностей с публичных площадок от имени науки и (или) репрезентуемых групп общественности, безосновательно обесценивающее в глазах граждан универсальные по своему характеру демократические институты, их роль, значение в прошлом, настоящем и будущем российской цивилизации, обесценивает саму цивилизацию, пройденный ею путь и может быть отнесено к деструктивной идеологии, от которой согласно упомянутому Указу планируется защищать традиционные российские духовно-нравственные ценности.

Таким образом, никакого основания для смыслового противопоставления этих категорий нет. Человеческие особи, составляющие различные цивилизации, культурологически отличаются друг от друга, но при этом имеют много общих культурных основ и пониманий себя и другого. В Конституции РФ закреплены универсальные демократические ценности, которые, пройдя длительный путь развития, перестали быть западным по происхождению явлением, став общекультурным достоянием.

Закрепленные в Основном законе страны основы конституционного строя, а именно

⁷ Коуз Р. Фирма, рынок и право. М. : Новое издательство, 2007.

приоритет прав и свобод человека и гражданина, сами права и свободы, по своей природе принадлежат к общечеловеческим, надконституционным, объединяющим людей ценностям, составляют категорию наднационального конституционализма и являются базой для национальных традиционных ценностей. Последние расширяют, дополняют универсальные ценности спецификой страны, региона локализации и распространения, однако не должны противоречить универсальным ценностям, охраняемым законом. Выраженная нами позиция о наличии универсальных надконституционных ценностей и основанных на них, их дополняющих и расширяющих национальных цивилизационных ценностях — своего рода ограниченный, усеченный, надцивилизационный, а не огульный универсализм. Этот универсализм базируется на воззрениях С. Хантингтона⁸ о столкновении цивилизаций, определяющем исторический процесс, и доктрине многополярного мира, нашедшей отражение в упоминавшейся выше Концепции внешней политики РФ, утвержденной в конце марта 2023 г. Так, цивилизация как культурный феномен содержит в себе общие и уникальные начала, выступает полем для их одновременного проявления.

Критерий традиционности ценностей — не время, не устойчивость, а гуманистическое содержание, оцениваемое с позиции современного уровня морально-нравственных представлений о человеке, обществе, государстве и, что особенно важно, нормативно постулируемое последним. Это государственное постулирование и защита со стороны государства также являются показателем уровня развития общества и государства как института.

По указанной причине (оценка с позиции современного уровня морально-нравственных представлений о человеке, обществе, государстве) к категории традиционных духовно-нравственных ценностей, о сохранении и укреплении которых идет речь в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809, не могут быть причислены убийства чести, кровная месть. А вот категория

исламских кредитно-финансовых институтов⁹ получила светскую поддержку как имеющая потенциал экономического развития в текущих условиях поворота на восток и при этом базирующаяся на традиционных религиозных ценностях многонационального общества, получивших свое развитие с учетом современных реалий. Так, с 1 сентября 2023 г. под контролем Центробанка России стартовал двухлетний пилотный проект по внедрению исламского банкинга в четырех российских регионах с высокой долей исламского населения с последующим масштабированием в случае удачного опыта¹⁰.

Приведенные примеры показывают, что национальные духовно-нравственные традиции нуждаются в критическом переосмыслении, перепрочтении и имплементации в современных условиях, невозможны без них. Несмотря на то что наличие государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей в качестве самостоятельного направления предстает как консервативная интенция, основой которой выступают идеалы стабильности, речь идет не о консервации традиционных ценностей в неизменном и неприкосновенном виде.

В содержательной трактовке традиционных ценностей исходим из того, что это общественно поддерживаемые паттерны, не предложенные сверху, а те, которыми руководствуется в поведении общество. При утилитарном, ограниченном понимании традиционности государственные мероприятия в этой сфере будут ориентированы на культивирование и механический перенос общественно поддерживаемых образцов прошлого в современные условия. Вместе с тем ряду поведенческих паттернов, например, эпохи крепостного права, лучше остаться в прошлом ввиду критического переосмысления.

Консерватизм здесь понимается как устойчивая приверженность универсальным ценностям, объединяющим людей разных национальностей в меняющихся условиях на основе принципа свободного действия, а не как «за-

⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ, 2016.

⁹ См.: Магомадова М. М. Проблемы формирования российского рынка исламских кредитно-финансовых услуг // Экономика и социум. 2016. № 6 (25). С. 3–5; Тюленева Т. А., Тахтаева Р. Ш., Молдажанов М. Б. Проблемы развития исламского банкинга в России // Вестник НГУЭУ. 2019. № 3. С. 175–183.

¹⁰ Федеральный закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 32. Ст. 6149.

стревание» в прошлом. Именно такие ценности «выстраданы и выверены за века», как отмечал глава государства в 2008 г. в послании Федеральному Собранию РФ, и нашли отражение в списке традиционных ценностей, представленном Минкультуры России и утвержденном Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809.

Указанное обстоятельство связано с тем, что на протяжении существования и развития общество и государство постепенно двигались в сторону данного морально-идейного вектора. Путь этот не был прямым: например, в анамнезе российской государственности гонения на староверов, вплоть до физического уничтожения, как часть общегосударственной политики.

Нельзя сказать, что цель выбора духовно-нравственных приоритетов на сегодня окончательно достигнута, но, как видится с текущих позиций, пройденный путь оказался переходом на более высокую ценностную ступень, на которой важной вехой выступает постулирование универсальных ценностей в публичном поле с корреспондирующей обязанностью государственной защиты. Еще раз употребим понятие наднационального конституционализма, которое удачно отражает объединяющие ценностно-правовые ориентиры человеческого сообщества, в том числе в масштабах российской цивилизации.

Как мы указали выше, традиционность ценностей не означает их статичность и неизменность во времени, последние не являются критериями и показателями традиционности. Поскольку в ходе развития менялось само общество, не оставались неизменными и его ценности, видоизменяясь в содержании и интерпретациях. Приведем несколько наглядных исторических примеров, контрастирующих с сегодняшними ценностными оценками.

Один пример взят нами из литературы, из романа «Анна Каренина» Л. Н. Толстого — «совести нации». Данное произведение — выстроенная автором в литературной плоскости современная ему модель общественного устройства, общественного пространства с нарочито подсвеченными точками напряжения. Представление общества XIX в. о традиционной ценности — ценности семьи — коренным образом отличается от такового в глазах современ-

ного россиянина. Драматическая линия главной героини в противостоянии общественному мнению, осуждающему и вытесняющему личный, открыто репрезентуемый выбор свободного человека в теневую сферу. Обществом порицается не сам факт сомнительного выбора героини, воспринимаемый скорее как житейская норма, а публично высказанная ею открытая позиция, трактуемая как вызов. Именно эта позиция как проявление атипичного поведения вразрез с поддерживаемыми ценностями возмущает общество, настраивает его против героини, остро переживающей диссонанс с обществом, неавтономной от него.

Л. Н. Толстой постулирует проблематику двойной морали, а точнее, семейной псевдоморали общества, критикующего открытую и куда более честную позицию Карениной в семье. Смыслово точной в этом плане является цитата из другого знакового произведения XIX в. — «Грозы» А. Н. Островского, произнесенная в адрес другой героини, тяготеющей к открытому поведению: «Ты какая-то мудреная, бог с тобой! А по-моему: делай что хочешь, только бы шито да крыто было»¹¹.

Артикулированная бинарная оппозиция представлений и выборов имела прототипом реальный «поэтический роман» государственного служащего и поэта Ф. И. Тютчева и воспитанницы Смольного института Е. А. Денисьевой¹², ровесницы его дочерей, испытавшей на себе гнет общественного осуждения, неприятия и вытеснения, как и ее литературная визави. При этом Федор Иванович, будучи дважды женатым человеком, находясь в браке на протяжении более 10 лет романтических отношений, в которых родилось трое детей (отец не пожелал их узаконивать), не снискал порицания в глазах общества, в отличие от своей избранницы, в браке не состоявшей.

Представление о социально одобряемом, приемлемом и должном поведении человека в проблемных семейных ситуациях поменялось, поскольку по сравнению с человеком XIX в. у человека XXI в. изменились ценностные ориентиры в пользу честной, открытой позиции как залога счастливого бытования и в семье, и в обществе, да и категория общественного мнения пережила фрагментацию, сузилась до общности, с которой ассоциирует себя человек.

¹¹ Островский А. Н. Гроза. М.: Тион, 2023. С. 13.

¹² Пономарёва Н. Н. «Анна Каренина» и любовная лирика Тютчева // Москва. 2013. Июль. URL: <https://moskva.ru/publications/?year=2013&month=7/> (дата обращения: 16.02.2024).

Такая позиция сегодня воспринимается как желаемая основа счастливой семьи, в ней проявляются значимость семейных отношений и уважение к ним. В условиях, когда особую ценность приобретают моральные открытость и комфорт, а не замалчивание проблем, само понимание счастливой семьи нравственно перепроцессировано. С позиции современного человека, более свободного от общественных установок, выбор большинства в пользу двоедушия против честной, хотя и морально небезупречной, позиции героини в романе не выглядит как традиционно-ценностный образец и вызывает неприятие.

Приведем еще одну иллюстрацию трансформации содержания ценностей с течением времени. Обратимся к взглядам рубежа XIX–XX вв. другой, наиболее многочисленной социальной группы в Российской империи — крестьянства (77,5 % по итогам Всеобщей переписи населения 1897 г.¹³). С позиций сегодняшнего дня представителей данной социальной группы принято воспринимать как истинных носителей традиционных ценностей, порой неоправданно их идеализируя.

Ценность и традиционность многодетной семьи не константа. В современной парадигме детоцентричная семья — осознанный выбор, ценностный ориентир для части российского общества. В исторической ретроспективе взгляды крестьянского населения не имели такой осмысленной содержательной основы, а были связаны с образом жизни, характером хозяйствования, утилитарным пониманием значения семьи и ее поколений, низким уровнем образования, прочими особенностями общества периода до демографического перехода¹⁴.

Наглядным свидетельством духовно-нравственного облика крестьян является этнографическое исследование Ольги Петровны Семёновой-Тян-Шанской «Жизнь “Ивана”. Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний»¹⁵, изданное в 1914 г. в отдельном выпуске «Записок Императорского Русского геогра-

фического общества». Вот несколько цитат из указанной работы, отражающих семейные ценности крестьян, которые воспринимаются сегодня как минимум с непониманием и неодобрением: «Если муж бьет жену и при этом ломает или испортит тот предмет из своего несложного инвентаря, которым чинил расправу, то ему, разумеется, гораздо более жалко этот предмет, чем избитую жену. Да и всякая баба гораздо больше будет сокрушаться о каком-нибудь сломанном рогаче, чем о своих помятых боках».

Об отношении к рождению детей: «Если первый ребенок девочка, отец относится к ней совершенно равнодушно. Дома большей частью говорят об этом с сожалением, разве одна из женщин прибавит: “Ничего, нянька будет”, — и все на следующий же день забывают о девочке. Такое же отношение, впрочем, проявляет и ко второму и третьему сыну. Матери же начинают обыкновенно тяготиться уже третьим ребенком. Если же баба начинает часто родить, то в семье к этому, конечно, относятся неодобрительно, не стесняясь иногда делать грубые замечания по этому поводу: “Ишь ты, плодливая, обклалась детьми, как зайчиха”. <...> Замечания эти исходят нередко от свекрови. Молодого отца, у которого родилась первенец-дочь, товарищи его и вообще другие мужики на деревне имеют право побить, как только он выйдет на работу. “Зачем девку родил”, — и нередко здорово отдают, а он уж молчит, потому так издавна водится».

Об уходе за новорожденным ребенком в крестьянской семье средней полосы (Рязанской губернии): «Попадает в грязную люльку, где подстилкой ему служит материнская старая грязная понёва. Более опрятные матери подкладывают в люльку соломку, которую меняют через день или два. Это, однако, бывает реже: “Хорошо, и на понёве полежит, не лучше других. Небось другие не подошли — выросли”»; «Когда молока у матери не хватает или когда оставляют ребенка одного, дают ему соску. Мать, сестра или бабка нажуют или картошки,

¹³ Мозилова Н. Первая и последняя: как проходила Всеобщая перепись населения Российской империи // Всероссийская общественная организация «Русское географическое общество»: сайт. URL: <https://rgo.ru/activity/redaction/articles/pervaya-i-poslednyaya-kak-prokhodila-vseobshchaya-perepis-naseleniya-rossiyskoj-imperii/?ysclid=lsw0znbeyv581309108/> (дата обращения: 13.02.2024).

¹⁴ Римаевская Н. М., Доброхлеб В. Г., Медведева Е. И., Крошилин С. В. Демографический переход — специфика российской модели // Народонаселение. 2012. № 1. С. 23–31.

¹⁵ Семёнова-Тян-Шанская О. П. Жизнь “Ивана”. Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний // URL: <https://www.rulit.me/books/zhizn-ivana-ocherki-iz-byta-krestyan-odnoj-iz-chnozemnyh-gubernij-read-381995-1.html> (дата обращения: 16.02.2024).

или черного хлеба, или баранку, выплюнут в реденькую тряпку, завяжут ниткой — и соска готова. Иногда одна и та же тряпица долго употребляется, не прополаскиваясь, причем приобретает противный кислый запах».

Естественным следствием недостаточного ухода за детьми был высокий уровень смертности и детского травматизма. Вот еще одна цитата, отражающая отношение традиционно многодетных крестьян к факту смерти ребенка: «Смертность детей бывает наивысшая летом, Петровками, и особенно в рабочую пору, когда беспризорные дети питаются кое-чем и кое-как, когда они едят и огурцы, и незрелые яблоки, и всякую зеленуху. Главная причина смертности дизентерия... Что касается до процента смертности, то в большинстве семей умирает более половины всех рожденных детей. Редкая баба не родит восьми, а то и десяти, двенадцати ребят, а из них остается в живых три-четыре»; «Семья Василия и Акулины ждала первого ребенка. <...> Когда родилась девочка, о ней уже забыли думать, как только окрестили. Не пожалели о ее смерти. Молодой отец тоже мало печалился об этом. Когда ожидался второй ребенок, то никто о нем не говорил, однако были рады, когда родился мальчик. На второго мальчика и отец не обращал почти никакого внимания, а когда ожидался третий (Иван), то даже сама Акулина была недовольна: “буде уж их, ребят-то”. <...> С облегчением похоронила своего второго сынишку, умершего от поноса в Петровки».

Несколько характеристик нравственного портрета крестьянской семьи, условий, в которых воспитывались дети: «Маленькие дети в крестьянском быту очень скоро развиваются. Какой-нибудь десятилетний малыш сплошь и рядом рассуждает как взрослый. Это, разумеется, объясняется несложностью крестьянского обихода главным образом, затем — участием ребенка во всех почти работах и во всех событиях крестьянской жизни, где все налицо.

Взрослые не стесняются все говорить при ребятах, напиваться и драться при них. Испытывая уже с малых лет голод, ребенок рано научается понимать ценность вещей. Он прекрасно понимает, что это значит, когда отец тащит деньги в кабаки и как это на нем (ребенке) отзовется. Нередко ребенок попрекает своего отца или мать,

и если не всегда это делает, то только из боязни быть побитым. Видя, что грубая сила постоянно торжествует, он сам уже очень рано начинает признавать эту силу (как право)».

Причиной таких поведенческих паттернов у крестьян были не только отсутствие или низкий уровень образования, санитарной культуры, но и образ жизни, основанные на нем моральные представления. Современного жителя России, имеющего иные представления о ценности и основах семейной жизни, многодетной семьи, воспитании и отношении к детям, приведенные цитаты не могут не шокировать. Вряд ли человек XXI в. воспринимает приведенные паттерны поведения как традиционные духовно-нравственные ценности. Если исходить из последнего утверждения, налицо критическое переосмысление содержания традиционных ценностей и на этой основе переосмысление культурного наследия прошлого, без идилического любования. Итак, традиционные ценности не неизменная категория на все времена.

Еще одну тенденцию общественной мысли оцениваем как негативную: традиционные ценности не должны использоваться как вольно понимаемое рамочное понятие, под видом которого выступает агрессивная демагогия, разрушающая созидательные смыслы, заложенные в универсалии традиционных ценностей. Это на первый взгляд простое понятие требует аккуратной и бережной работы, под стать ценности его содержания, раскрытой в вышеупомянутом тематическом Указе.

В ходе подготовки курса мы обращались к работам коллег, посвященным основам российской государственности¹⁶, и были несколько удивлены довольно вольным интерпретационным обращением с рядом юридических понятий и принципов, как с рамочными и умозрительными категориями, которые можно при желании наполнить новыми идеологическими смыслами. В частности, речь идет об общественном договоре и принципе разделения властей.

И если дискуссия о либеральном и коммунистическом взгляде на гражданское общество интересна и помогает полнее представить данный институт (правда, в рассматриваемом учебно-методическом комплексе имеет место определенная заданность, поскольку речь идет

¹⁶ Основы российской государственности : учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования / В. М. Марасанова, В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский [и др.]. М. : Дело РАНХиГС, 2023. С. 166–168.

не о дискуссии, а о постулируемой необходимости преодоления стереотипа либеральной мысли и о коммуитарной интерпретации как о предпочтительной), то предложение патерналистского понимания государства как большой семьи вместо «метафоры» общественного договора, высказанное в качестве ориентира трансформации Российского государства, не соответствует его современному юридическому содержанию, сформированному долгим развитием и трансформацией, нивелирует научную самодостаточность понятий государства и общественного договора, представляя их как понятия-конструкты, открытые к интерпретации через заложение смыслов «сверху», а не как результат естественного развития в определенных условиях.

Государство и общественный договор — не умозрачительные, легко интерпретируемые понятия. Это квинтэссенция отношений государства и общества, механизм этих отношений, способ поддержания гомеостаза системы через консенсус общественного запроса к государству и его ответного предложения.

Перспектива вменения обществу ролевого паттерна вечно учащегося и растущего младшего члена семьи, обреченного на бесконечное взросление и недостижение статуса взрослого, дееспособного субъекта, а государству — паттерна поучающего и воспитывающего родителя представляется соответствующей уровню развития науки времен Аристотеля, а не положениям современной юридической науки. Рассматривать всерьез как цель развития такой патерналистский ориентир при несовпадающих функциях государства, даже социального, и семьи довольно странно. Сущность социального государства не сводится к его патерналистской роли, она отражает идею общественного договора.

Демонстрация инструментального подхода к перекодировке смыслов волевым интерпретационным усилием вызывает вопросы. Такая позиция в отношении принципа разделения властей противоречит общественному либерально-социальному консенсусу, отраженному в положениях действующей Конституции РФ 1993 г. и подтвержденному в 2020 г. в ходе принятия поправок к Основному закону страны, по-

скольку выглядит как попытка пересмотра основополагающих положений гл. 1 Конституции РФ, что согласно последней возможно только через принятие новой Конституции. Такой ориентир для будущего понимания центрального понятия в курсе и в общественной жизни с позиции законопослушного гражданина вызывает желание не согласиться. При этом обозначенные в учебно-методическом комплексе ориентиры политики в культурной сфере вызывают желание всемерного содействия: культура и образование как стратегические проекты развития человеческого потенциала, духовноцентричность¹⁷.

Мы привели эти примеры ориентиров трансформации Российского государства, высказанные в рамках учебно-методического комплекса по курсу, призванного лучше понять логику, структурное содержание, а через них и КПД курса в целом, как несколько вольные и не совсем научные. Полагаем, что прочтения будущих ориентиров Российского государства должны базироваться на научных положениях, а не на идеалистических представлениях. Научный спор — чрезвычайно полезное упражнение, спор идеалистический, а тем более, идеологический — дело бесперспективное.

Полагаем, что текущая геополитическая ситуация спровоцировала, воскресила и тем самым обесмыслила трескучий спор о том, Европа ли Россия, постановку вопроса о пути России в его изначально европоцентричной интерпретации (декларативно взят курс на отход от нее, но ловушка европоцентричных формулировок не преодолена), низведя их с академических и культурных высот экзистенциальных вопросов до идеологического, ситуационного оружия, направленного главным образом не вовне, а внутрь страны.

Еще одним следствием обострения геополитической обстановки стал мировоззренческий конфликт национального и глобального с вытеснением и порой отрицанием глобального как негативного, чуждого и враждебного национальному.

Российская история знает пример создания выдающегося фундаментального сочинения Н. Я. Данилевского «Россия и Европа»¹⁸ — антонимичного повествования, увидевшего свет по

¹⁷ Основы российской государственности. С. 169.

¹⁸ Данилевский Н. Я. Россия и Европа : Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / предисл. Н. Н. Страхова ; статья К. Н. Бестужева-Рюмина ; сост., вступ. ст. и комм. А. А. Галактионова. 6-е изд. СПб. : Издательство С.-Петербургского университета, Глаголь, 1995.

окончании Крымской войны, ставшего осмыслением ее итогов в определенном ключе. Частота обращений к этому труду возрастает в напряженные геополитические моменты с целью лишней раз убедиться в исконной враждебности оппонента. Возможно, в результате анализа современной конфронтационной ситуации также появятся выдающиеся труды ученых и, надеемся, более разнообразной тематики, направленные на выявление причин и предотвращение конфликтов в будущем, к которым общество будет обращаться без соответствующего повода.

Пожалуй, самым разрушительным результатом подобных «споров» и «рассуждений» является культура отмены в разных областях, в различных проявлениях, подрывающая основы собственной цивилизации. Защитой и лекарством от такого «бескультурного вируса» впадения в крайности «назло врагу», а на самом деле — назло себе, были и остаются образование и интеллектуальное развитие, плоды которых — контаминации достижений различных цивилизаций, в том числе европейской. Если все государства включатся в челлендж «возвращения к себе», отмены всего заимствованного и подойдут к делу с усердием, в итоге мало что останется «своего».

В такой итерации, в такой фазе данный спор и рассуждения скорее вредны, поскольку, произрастая из конфронтации и непримиримости оппонентов, будучи в нее погруженными, повышают эмоциональный градус, имеют соответствующую структурную логику и цель: доказать, что одна сторона лучше другой, что оппонент ужасен, что отсутствуют точки соприкосновения, общее будущее невозможно, а общее прошлое — ошибка, т.е. ведут к негативизму, отрицанию, еще большей конфронтации.

Нетривиальным, содержательно примиряющим видится ответ на вопрос о положении России на ментальной географической карте мира и своеобразный выход за пределы двоичной системы координат «Европа — Азия», данный В. П. Лукиным в качестве лектора Высшей школы экономики: «Россия — самая восточная часть Европы, а не самая западная часть Азии»¹⁹.

Полагаем, что Россия — не Европа, но самодостаточная цивилизация, имеющая мощные европейские культурные корни и институты, наполненные российским цивилизационным содержанием. Наша история богата примерами европейского мимесиса: петровские «внешние» преобразования с европейскими истоками и институтами, как круги по воде разошедшиеся в длительной временной перспективе и затронувшие впоследствии всё общество, а первоначально его расколовшие, осуществленные жесткими, архаичными, «восточными» методами (монгольское наследие)²⁰; позднейшие монаршие усилия, направленные на образование общества, повышение его «цивилизованности», культурного уровня, также часто посредством западных по природе институтов (театр, университет, институт присяжных заседателей и т.д.); более поздние модернизации (осовременивание, часто посредством вестернизации), в том числе сталинская, базировавшаяся на зарубежной технике, и пр.

Но этими примерами российская история не исчерпывается. Само понятие «окно в Европу» свидетельствует о дистанции между цивилизациями, их ограниченном взаимодействии и определенной автономности. Результаты взаимных институционально-культурных обогащений чрезвычайно разнообразны, что и доказывает уникальность влияния специфического цивилизационного содержания в конкретных условиях страны.

На уровне внутренних убеждений личности точкой рационального схождения закрепленных конституционных основ и традиционных ценностей нам представляется категория конституционного патриотизма, лучшим образом отражающая гражданскую идентичность, дополняющуюся национальной и региональной идентичностью, которая в нашей стране — наднациональном союзе, имеющем в основе национальную полифонию, — имеет особую значимость. При этом конституционный патриотизм выступает своеобразной гарантией от националистических крайностей, поскольку может стать основой для гражданской солидарности качественно и идейно более высокого содержательного уровня, нежели ограничен-

¹⁹ URL: <https://www.hse.ru/news/community/159407765.html/> (дата обращения: 01.12.2023).

²⁰ В силу специфики осуществления модернизационных процессов, завершающихся социальным расколом на элитарную, «прогрессивную» часть общества и его прочую, не воспринявшую новации часть, С. Хантингтон назвал Россию «разорванной страной» (*Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. М. : АСТ, 2021*).

ный количественный принцип национального большинства или меньшинства.

На основе конституционно-патриотических убеждений формируется гражданская общность, гражданская нация, перерастающая ограниченные рамки этнической общности, делающая реальным постулированный надэтнический характер объединения народонаселения страны с многонациональным составом. В современных условиях остроты национального вопроса и мерцающего функционирования демократических ценностей политическим провалом государства может стать политика по нациестроительству на магистральной основе принципа этнической общности без формирования более значимой гражданской общности с широкими содержательными основами. С позиции долгого взгляда в будущее у такой политики, нацеленной не на решение конкретных текущих задач, а на формирование естественного состояния человека, гораздо больше шансов на успех в плане человекоориентированного государственного строительства при условии постоянного открытого политического диалога в обществе о том, какие ценности должны находиться под конституционной защитой.

Полагаем, что дефиниция конституционного патриотизма, разработкой которой занимались в послевоенной Германии Дольф Штернбергер, Карл Ясперс, а впоследствии Юрген Хабермас²¹, актуализируется в текущих условиях. Конституционный патриотизм включает в себя политическую и общечеловеческую идентичность. Это не экзальтированная крайность преклонения перед законом, а рациональная приверженность закону как результат процесса интериоризации закрепленных в нем норм из внешней категории в категорию внутренних убеждений.

Само по себе следование закону и выраженное в нем право не являются гарантией соблюдения принципа разумности и справедливости. При критическом отношении к ряду аспектов биографии немецкого правоведа Карла Шмитта нельзя не согласиться с выраженной им идеей о том, что любой административный закон можно превратить в приказ, тем самым формализуя право как институт, делая его инструментом достижения ангажированных политических целей. Поэтому для формирования

культуры конституционного патриотизма важно критическое осмысление содержания и практики применения права и закона на различных исторических этапах их функционирования на систематической основе в ходе образовательного процесса.

Такое переосмысление на регулярной организованной основе возможно в рамках изучения курса по истории российской государственности. Полагаем, что культура конституционного патриотизма формируется через принятие своей истории. Конституционный патриотизм как система гражданских убеждений — фундамент для конституционного консенсуса в обществе, основа и критерий легитимности власти. При этом конституционный патриотизм не чисто политическая категория, поскольку консолидация в обществе на основе политических принципов в рамках государства чревата неконструктивным делением на согласных и несогласных, выявлением подлинности убеждений как критерия гражданской «верности».

Степень приверженности, прочность убежденности в действенности правовых норм как необходимое условие для формирования конституционного патриотизма зависят от сложившегося в государстве отношения к институтам публичной власти и гражданского общества, следования приоритету прав личности при разрешении различных конфликтных ситуаций и организации социальной жизни в целом.

Высок КПД конституционного патриотизма как гражданской идеи в государственном строительстве, главное, чтобы этот ориентир стал не риторикой и обязательной внешней рамкой, а внутренней категорией, опирающейся на свободное действие, практикой, которую наблюдают и участником которой становятся потенциальные носители конституционного патриотизма. Поэтому успех этой доктрины, объединяющей традиционные ценности и универсальные конституционные основы, базируется на успешной практике рационального критического переосмысления одних и реализации других. Перевод в категорию одобряемой идеологии этой доктрины чреват тем, что она остается лишь внешней рамкой, не перейдя в категорию внутреннего убеждения.

²¹ Барциц И. Н. Конституционный патриотизм: четыре европейские реинкарнации и российская версия. М. : Дело РАНХиГС, 2018. С. 12–13.

Заключение

Задача науки, ее миссия в целом и в рамках введенного курса «Основы российской государственности» в частности — не идти на поводу у общественного заказа на простые ответы, объяснения и универсальные рецепты, отрезвлять общественность, возвращать ее на позиции самодостаточности, сознательности и рассудительности, противопоставляя здравый смысл и об-

щее благо ситуационной ажитации, возвращать в конструктивное русло аргументированных оценок, не бросаться в крайности негативизма, всеоправдывающей идеализации или довольно конъюнктурной позиции «и действительно» (у самой науки имеется соответствующий опыт сначала советских лет, а потом 1990-х гг.), а придерживаться взвешенной позиции, иными словами, поднимать обывателя до своего уровня понимания и оценок, а не опускаться до его.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барциц И. Н. Конституционный патриотизм: четыре европейские реинкарнации и российская версия. М. : Дело РАНХиГС, 2018. 92 с.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа : Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. 6-е изд. / предисл. Н. Н. Страхова ; статья К. Н. Бестужева-Рюмина ; сост., вступ. ст. и комм. А. А. Галактионова. СПб. : Издательство С.-Петербургского университета, Глаголь, 1995. 552 с.

Довгань К. Е. Категория «рамочное законодательство» в национальной правовой системе РФ // Юрислингвистика. 2022. № 26. С. 22–25.

Довгань К. Е. Трансформация практики развития рамочного правового регулирования в Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 3 (37). С. 80–85.

Коуз Р. Фирма, рынок и право. М. : Новое издательство, 2007. 224 с.

Магомадова М. М. Проблемы формирования российского рынка исламских кредитно-финансовых услуг // Экономика и социум. 2016. № 6 (25). С. 3–5.

Мозилова Н. Первая и последняя: как проходила Всеобщая перепись населения Российской империи // Всероссийская общественная организация «Русское географическое общество» : сайт. URL: <https://rgo.ru/activity/redaction/articles/pervaya-i-poslednyaya-kak-prokhozila-vseobshchaya-perepis-naseleniya-rossiyskoj-imperii/?ysclid=lsw0znbeyv581309108/>.

Основы российской государственности : учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования / В. М. Марасанова, В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский [и др.]. М. : Дело РАНХиГС, 2023. 212 с.

Островский А. Н. Гроза. М. : Тион, 2023. 224 с.

Пономарёва Н. Н. «Анна Каренина» и любовная лирика Тютчева // Москва. 2013. Июль. URL: <https://moskvam.ru/publications/?year=2013&month=7/>.

Римашевская Н. М., Доброхлеб В. Г., Медведева Е. И., Крошилин С. В. Демографический переход — специфика российской модели // Народонаселение. 2012. № 1. С. 23–31.

Семёнова-Тян-Шанская О. П. Жизнь «Ивана». Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний // URL: <https://www.rulit.me/books/zhizn-ivana-ocherki-iz-byta-krestyan-odnoj-iz-chernozemnyh-gubernij-read-381995-1.html>.

Тюленева Т. А., Тахтаева Р. Ш., Молдажанов М. Б. Проблемы развития исламского банкинга в России // Вестник НГУЭУ. 2019. № 3. С. 175–183.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. М. : АСТ, 2021. 576 с.

REFERENCES

Bartsitz IN. Constitutional patriotism: Four European reincarnations and the Russian version. Moscow: Delo RANKhiGS Publ.; 2018. (In Russ.).

Danilevsky NYa. Russia and Europe: A Look at the Cultural and Political Relations of the Slavic world to the German-Roman world. 6th ed. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, Glagol Publ.; 1995. (In Russ.).

Dovgan KE. The category of «framework legislation» in the national legal system of the Russian Federation. *Jurislinguistics*. 2022;26:22-25. (In Russ.).

Dovgan KE. Transformation of the practice of development of framework legal regulation in the Russian Federation. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta [Surgut State University Journal]*. 2022;3(37):80-85. (In Russ.).

Huntington S. *The Clash of Civilizations*. Translated from English by Velimeev T. Moscow: AST Publ.; 2021. (In Russ.).

Kouz R. *Firm, market and Law*. Moscow: New Publishing House; 2007. (In Russ.).

Magomadova MM. Problems of formation of the Russian market of Islamic credit and financial services. *Economics and society*. 2016;6(25):3-5. (In Russ.).

Marasanova MV, Bagdasaryan EV, Ierusalimskiy YuYu, et al., editors. *Fundamentals of Russian statehood. A study guide for tertiary educational institutions*. Moscow: Delo RANKhiGS Publ.; 2023. (In Russ.).

Mozilova N. The first and last: How the General Population Census of the Russian Empire took place. All-Russian public organization «Russian Geographical Society». Available from: <https://rgo.ru/activity/redaction/articles/pervaya-i-poslednyaya-kak-prokhodila-vseobshchaya-perepis-naseleniya-rossiyskoy-imperii/?ysclid=lswoznbeyv581309108/> [cited 2024 February 13]. (In Russ.).

Ostrovskiy AN. *Thunderstorm*. Moscow: Tion Publ.; 2023. (In Russ.).

Ponomareva NN. «Anna Karenina» and Tyutchev's love lyrics. Moscow. 2013. July. Available from: <https://moskvam.ru/publications/?year=2013&month=7/> [cited 2024 February 16]. (In Russ.).

Rimashevskaya NM, Dobrokhleb VG, Medvedeva EI, Kroshilin SV. Demographic transition — the specifics of the Russian model. *Narodonaselenie*. 2012;1:23-31. (In Russ.).

Semenova-Tyan-Shanskaya OP. The life of «Ivan». Essays from the life of peasants of one of the chernozem provinces. Available from: <https://www.rulit.me/books/zhizn-ivana-ocherki-iz-byta-krestyan-odnoj-iz-chernozemnyh-gubernij-read-381995-6.html> / [cited 2024 February 16]. (In Russ.).

Tyuleneva TA, Takhtaeva RSh, Moldazhanov MB. Problems of the development of Islamic banking in Russia. *Vestnik NGUEU*. 2019;3:175-183. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Полянскова Людмила Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права и политологии Пензенского государственного университета
д. 40, Красная ул., г. Пенза 440026, Российская Федерация
milagpu@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lyudmila Yu. Polyanskova, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of Theory of State and Law and Political Science, Penza State University, Penza, Russian Federation
milagpu@mail.ru

Материал поступил в редакцию 25 февраля 2024 г.

Статья получена после рецензирования 29 марта 2024 г.

Принята к печати 15 мая 2024 г.

Received 25.02.2024.

Revised 29.03.2024.

Accepted 15.05.2024.